

Валерий Марро

Капитан Грэй

По мотивам повести А.Грифа "Алые паруса"



Пьеса-мечта

Валерий Марро
Капитан Грэй. Пьеса-мечта

«Автор»

2026

Марро В.

Капитан Грэй. Пьеса-мечта / В. Марро — «Автор», 2026

Ева — «золотая девочка», чью судьбу родители уже расписали по нотам. Впереди — брак по расчету с неприятным богачом Мордехаем и жизнь в роскошном, но душном замке. Но одна случайная встреча у дачных ворот меняет всё. Её новый знакомый, студент Степан, называет себя капитаном Грэм и рисует на воротах шхуну с алыми парусами. Вокруг него — странная команда из мечтателей, боксеров и бродяг, для которых свобода дороже денег. Еве предстоит сделать выбор: остаться послушной куклой или стать той самой Ассоль, навстречу которой летит «Бим-Боль». Эта современная сказка-трагикомедия о том, что мечты сильнее «бабла», а любовь способна превратить даже самого жадного циника в доброго скрипача.

© Марро В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Марро

Капитан Грэй. Пьеса-мечта

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЕВА /она же АССОЛЬ/

АДОЛЬФИНА ПРИКУПОВНА – мать Евы

ПЬЕР ГУДРОНОВИЧ – отец Евы

СТЕПАН /он же капитан ГРЭЙ/

ФРОСЯ – мать Степана

КОСТЯ – сосед по даче

ДЖЕНГО – африканец /он же помощник Судьи/

ЦИНЬ ДЗЯНЬ – китаец /он же помощник Судьи/

МОРДЕХАЙ – богач /он же СУДЬЯ, скрипач ЦИММЕР, МУЖЧИНА в тёмных очках/

ГИБРИД

БИЗОН

*Смотри, какие быстрины,
Когда ты видел эти сны?...
Александр Блок*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Спальная комната, богатое убранство. Будуар. Утро.

ЕВА /сидя перед зеркалом и наводя макияж/. Нет, нет и нет! Никогда не станет он моим мужем! Всё! Ставим на этом точку!

МАТЬ. Точку будем ставить мы с папой, голубушка! А ты пока слушай, что говорит тебе мама...

ЕВА. Ни мама, ни папа... и никто в мире не заставит меня лечь в постель с этой медузой!

ЕВА. Не смей! Не смей оскорблять благородного человека, мерзавка! Мало того, что он выбрал среди всех тебя... бездельницу и сумасбродку, он... он готов записать на тебя... целое состояние!

ЕВА. Хха... готов! А спать мне придется... с кем? С состоянием? Ты посмотри на него! / Берёт со столика фотографию/. Сколько здесь веса? Центнера полтора... не меньше! Да он же в дверь не войдет – застрянет... этот Мордехай Нафталиныч! /Продолжает наводить макияж/. Придётся бульдозер искать... Итальянский, не наш – он не справится! И не подсовывай мне больше никогда... этого выродка! /Швыряет фотографию на пол/.

МАТЬ /поднимая фотографию/. Ну хорошо... негодяйка! Раз так – не видать тебе круиза в Африку, как своих ушей! И яхты в Неаполе – тоже! И вообще – будешь жить теперь... на свою стипендию!

ЕВА. Ой... напугала! Да я всю жизнь только и мечтала, чтобы отстали вы от меня, наконец! Обойдусь спокойно и без яхты вашей, и без африканских джунглей с крокодилами. Буду ходить оборванная, грязная, вшивая... зато свободная! Хха... какая прелесть!

МАТЬ /зовёт/. Пьер! Пье-ер... зайди сюда!

Входит Пьер Гудронович. Он в лёгком домашнем халате, на ногах – шлепанцы.

ОТЕЦ. Что случилось, родная? /Целует жену в щеку. Подходит к дочери/. С добрым утром, девочка моя! /Целует Еву в щеку/. Что тут у вас происходит? /Берёт из рук жены фотографию/. Очередные разногласия в парламенте?

МАТЬ. Если бы? Тут дела покруче, милый!

ОТЕЦ. Покруче? Не может быть! Я всегда знал: наша Ева, наша любимая наследница умеет трезво смотреть на вещи.

МАТЬ. Вот она и посмотрела! Да так трезво, что если он... уважаемый всеми, господин появится здесь, то это будет... вторая Хиросима – не меньше!

ОТЕЦ. Не может... не может этого быть, Адольфина, уверяю тебя! Потому что не может быть никогда!

ЕВА /продолжая заниматься макияжем/. Может, папа... и очень даже легко! Я убью его! Зарежу... вот этим вот ножичком для снятия лака! Ночью! Когда эта жирная свинья уснет!

МАТЬ. Ну... что я тебе говорила? С катушек съехала наша доченька. Пора везти её к психиатру...

ОТЕЦ. Ну-ну-ну... Адуля, не преувеличивай опасности! Вопрос выбора супруга всегда, во все времена был весьма острым...

ЕВА /повернулась/. Папа! Ты любишь меня? Любишь или нет? /Подходит к отцу/. Скажи мне откровенно, папулечка... ненаглядный

мой, милый дружок – любишь? /Обнимает отца, чмокает его в щеку/?

ОТЕЦ. Как же я могу не любить тебя, солнышко мое! Ты – моё всё! Моё утешение в трудные минуты жизни... и моё счастье! Но, любя тебя, я, конечно же, забочусь о твоём будущем. Счастливым будущем, которое, как известно, без солидного финансового запаса не бывает.

ЕВА /отстраняясь/. Всё, папа, я поняла! Ты тоже предал меня! Подло, низко предал, войдя в тайный сговор с гражданкой Адольфиной Прикуповной! А посему объявляю вам свой вердикт: я ухожу от вас! Навсегда! Здесь мне все чужое! Я – вещь, я кукла, которую хотят продать подороже! Не выйдет! Я – дитя семи ветров! И лечу навстречу своей судьбе вдохновенно и радостно! А вы оставайтесь со своим Мордехаем! Адъё! Моё вам с хвостиком!

Уходит.

Картина вторая.

Ворота дачи. Видна часть асфальтированной дороги, проходящей неподалеку. Справа и слева от ворот – дощатый забор с колючей проволокой наверху. За воротами видна крыша дачи из черепицы, рядом с которой возвышается корабельная мачта со стеньгой, брам-стенгой и флагштоком – на нём развивается алый флаг. Видны так же снасти корабельного такелажа, на реях, из лееров, свисают шнуровки для парусов.

Возле ворот, с кисточкой в руке, стоит Степан. Он осматривает изображённый на воротах контур парусного корабля. Выбрав нужный тон на палитре, лежащей рядом, на табурете, наносит затем его на рисунок. На Степане шорты, шлепанцы, на голове – самодельная, газетная панамка. Он напевает вполголоса.

Капитан, капитан,
Улыбнитесь,
Ведь улыбка -
Это флаг корабля.
Капитан, капитан,

Подтянитесь -
Только смелым
Покоряются моря!

Появляется Ева. За спиной у неё небольшой рюкзачок, одета по-летнему. Она тоже в шлёпанцах, на голове – бейсболка. Остановилась. Наблюдает за необычным занятием Степана.

Но однажды капитан
Был в одной из дальних стран
И влюбился, как простой мальчуган...

ЕВА. Эй... художник?

СТЕПАН. А?.. /Оглянулся/. Уф... напугала ты меня!

ЕВА/подходит/. Хах... тоже мне... Айвазовский! Привет!

СТЕПАН. Здорово... соседка!

ЕВА. Не поняла...

СТЕПАН. Да знаю я тебя... И предка тоже: гарцует тут мимо... на своем ленд-крузере.

ЕВА. Что... завидно?

СТЕПАН. Ещё чего... Для меня пролетарская лайба – в самый кайф! Здоровый образ жизни... и пуза не будет.

ЕВА. Молодец! Мужик с пузом – трагедия для баб.

СТЕПАН. Это уж точно! /Смеётся/. Одна тут... послала своего, куда подальше – и драпать! Он – за ней, а догнать не может – пузо мешает! Смеху было...

ЕВА. А что это ты надумал?

СТЕПАН. Где?

ЕВА. Вон там... во дворе! И здесь, на воротах! Парусников сейчас нет.

СТЕПАН. В реальности – нет.

ЕВА. А где есть?

СТЕПАН. Где лишь, в тумане, образ тайный... и шелест звёзд! /Смеётся/.

ЕВА. Мечтатель?

СТЕПАН. Может быть...

ЕВА /рассматривает рисунок/. Ты вот корпус выкрасил, а парус – нет. Какой он будет?

СТЕПАН. А ты догадайся!

ЕВА. Больно нужно...

СТЕПАН. Так и знал...

ЕВА. Ты о чем?

СТЕПАН. Да задумал я тут... штуку одну.

ЕВА. Поделись!

СТЕПАН. Не могу...

ЕВА. Почему?

СТЕПАН. Как тебя звать?

ЕВА. Ева. А что?

СТЕПАН. Ничего... имя – как имя. Многих так зовут. А я – Степан. Скука смертная...

ЕВА. Это почему?

СТЕПАН. Поэзии нет. А у них – все необычное: имена, города, корабли... улицы даже!

ЕВА. У кого это – "у них"?

СТЕПАН. Книги читаешь?

ЕВА. Листаю иногда... В планшетке.

СТЕПАН. Это не то... Книжку в руках держать надо. Тогда она родной станет. А образы, что в ней живут, – твоими друзьями по жизни.

ЕВА. Красиво... Я поняла: ты – романтик.

СТЕПАН. Может быть...

ЕВА. Не может быть, а точно!

СТЕПАН. Почему?

ЕВА. Дружки мои баблом промышляют. Рыскают, где только могут, как волки. А ты малюешь тут... то, чего давно уже нет.

СТЕПАН. Это и есть... самое лучшее в мире!

ЕВА. Что именно?

СТЕПАН. То, чего нет.

ЕВА. Да, пожалуй...

СТЕПАН. Чего так грустно?

ЕВА. Ладно... проехали.

Пауза.

СТЕПАН. Раньше пешком не ходила... Что случилось?

ЕВА. Не приставай! Скажи лучше, в какой цвет парус свой выкрасишь?

СТЕПАН. Не могу.

ЕВА. Тайна?

СТЕПАН. Хочешь добавить?

ЕВА. Что?

СТЕПАН. Мазок.

ЕВА. Куда?

СТЕПАН. В мой шедевр.

ЕВА. Зачем? Могу испортить... Я в живописи – ноль!

СТЕПАН. Смешная... Я не об этом.

ЕВА. А о чем?

СТЕПАН. Ты уйдешь, а я буду вспоминать...

ЕВА. А вот об этом – не надо!

СТЕПАН. Не спеши... Буду вспоминать: этим летом... здесь проходила, может быть... сама, волшебная Ассоль!

ЕВА. Чево, чево... Какая ещё Ассоль? Я же Ева!

СТЕПАН. Ну, да... Ева. В реальной жизни.

ЕВА. Поняла... Придумал?

СТЕПАН. Почти.

ЕВА. Почему "почти"?

СТЕПАН. Придумал другой. Писатель. А мне понравилось. Вот и малюю...

ЕВА. О-хо-хо... сложный ты какой! А с виду...

СТЕПАН. Что с виду?

ЕВА. Ничего! /Пауза/. Скажи – когда закончишь?

СТЕПАН. Что?

ЕВА. Свой шедевр.

СТЕПАН. Зачем тебе?

ЕВА. Хочу посмотреть – что получится?

СТЕПАН. А не обманешь?

ЕВА. Мык... Даю слово! Только скажи – когда?

СТЕПАН. Да хоть к вечеру!

ЕВА. А успеешь?

СТЕПАН. Не бойсь, Ассоль... Ева то есть! Всё будет чики бам-бона! Это я говорю – капитан Грэй! /Смеётся/.

ЕВА. Давай, давай, не теряй время... Чики бам-бона! /Смеётся/. А я пока сбегаяю кое-куда!

СТЕПАН. Забыла что?

ЕВА. Вроде того... Проблемку одну надо решить.

СТЕПАН. Кстати, не могу удержаться... от вопроса – можно?

ЕВА. Валяй! Интересно – о чём может спросить случайную знакомку... капитан Грэй? /Смеётся/.

СТЕПАН. Если не понравится – можешь тут же забыть и вопрос, и того, кто его задал. /Пауза/. Ты... всегда накладываешь на своё прелестное, юное личико... такой макияж?

ЕВА. Какой?

СТЕПАН. Сама знаешь...

ЕВА/неуверенно/. Да... в основном. Когда из дома выхожу! А что?

СТЕПАН. Да так... ничего. Просто спросил. Люблю всё простое, естественное... Ну, иди!

ЕВА. Иду, капитан Грэй! Трудись... До скорой встречи! Ба-ай!

СТЕПАН. Си ю... Ассоль!

Машут друг другу рукой. Ева Уходит.

Картина третья.

Предыдущие декорации. Лишь на ироких створках ворот красавец корабль "Бим-Боль" с ярко горящими, алыми парусами.

Появляется Ева на выдавшем виды, раритетном велосипеде времён 60-х годов прошлого столетия. Она уже без макияжа, на голове задорно торчит, схваченный цветной резинкой, пучок волос. На ней одежда давно ушедшей моды советских времен, что не исключает варианта прекрасного сочетания простенькой одежды и чудесной фигурки нашей героини. Она остановилась, прислонила машину к забору. Отошла подальше от ворот, рассматривает рисунок.

Открывается смежная с дверью калитка. Выходит Степан. Он уже в капитанском кителе, с бутафорской, короткой бородкой, бакенбардами. В руках у него незажжённая курительная трубка, на голове – белая капитанская фуражка с большой эмблемой "Бим-Боль". Он с улыбкой наблюдает за Евой.

СТЕПАН. Ну как?

ЕВА. Обалдайс! Так и хочется пробраться тайком... в этот "Бим-Боль", и уплыть! Далеко-далеко...

СТЕПАН. Это ещё не все!

ЕВА. А что ещё?

СТЕПАН. Команда!

ЕВА. А где она?

СТЕПАН. Здесь, на борту. Ждёт твоего сигнала!

ЕВА. /Оглядывается/. Да где же они? В кустах?

СТЕПАН. Обижаешь, Ассоль... /Подходит к воротам. Одним движением распахивает их/. Прощу!

Вид дворика, ведущего к находящейся в глубине, простенькой даче. По дизайну он напоминает палубу корабля с грот-мачтой посередине.

На корме, сразу за воротами, с невозмутимым видом, стоят рядом Костя, Фрося, негр и китаец.

ЕВА. Вау... потрясно! Интернационал?

СТЕПАН. Он самый! Представляю: Костя – мой сосед! Он же – боцман, чемпион мира по дзюдо, он же двоечник... и любитель заморских хот-догов! Рядом – моя мама Фрося, она же корабельный кок, она же актриса нашего драмтеатра! Слева от неё – Дженго, африканец, он же матрос, романтик до мозга костей, сбежавший в Европу от вечной нищеты! Ну и, наконец, Цинь Дзянь, китайский друг, он же каратист, мазохист, моторист, глотатель шпаг и жареных устриц. По-русски знает пока всего три слова, но особенности русского диалекта схватывает буквально на лету, что позволит ему в процессе общения существенно пополнить свой скудный, словесный запас. А теперь – вопрос: хочешь ли ты стать органичной частью этого, выдающегося, отважного коллектива флибустьеров?

ЕВА. С большим удовольствием! А... что я должна буду делать?

СТЕПАН. Странный вопрос... Ты попала в беду?

ЕВА. Да... в некотором роде! А ты откуда знаешь?

СТЕПАН /Косте/. Доложи!

КОСТЯ /берёт "под козырёк"/. Есть, сэр! /Расслабился, сделал два шага вперёд/. Пробегал я утречком... кросс, после зарядки. И вдруг слышу... надрывный, истошный девичий голос: "Никогда... никогда я не буду женой этой медузы!" Ясное дело, соседка, знакомая личность, нужно помочь. Сообщил капитану Грэю, а он: "Свистать всех наверх!"

В результате – решение: берём на бордаж трёхпалубный корвет... с золотыми башенками! И спасаем прекрасную заложницу... от беды!

СТЕПАН /Еве/. Вопросы будут?

ЕВА. Будут!

СТЕПАН. Озвучь!

ЕВА. Вы только меня... или всех подряд спасаете?

СТЕПАН. Ассоль в этом мире одна... в мечтах писателя. И в его повести – тоже. Обсудив данный вопрос, мы решили: в нашей, земной, реальности на эту чудесную роль подходит лишь... одна девушка. Зовут её Ева.

КОСТЯ. Она живет здесь... неподалеку, в прекрасном элитном замке с башенками из чистого золота. Других претенденток по курсу нашей шхуны "Бим-боль" пока замечено не было.

ЦИНЬ ДЗЯНЬ. Алясо! /Улыбается Еве, показывая вздёрнутый вверх большой палец руки/. Осинь алясо!

СТЕПАН. Это два из трех, известных ему, русских слов. Означает "Хорошо! Ты красивая и всем нравишься"!

ДЖЕНГО. Да здлястует Лосия! Свобода – или смельть! Уля-а.../Улыбается, подняв воинственно вверх правую руку, сжатую в кулак/. Уля-а...

СТЕПАН. В переводе не нуждается! Между прочим, этим кулаком он может убить испанского быка. А вообще-то он строитель африканских лачуг и безнадёжный лирик, вроде меня.

ФРОСЯ. Ну, хватит, лирик-сатирик, резину тянуть! У меня там... на камбузе, дел – с головой: ораву кормить надо! К тому же сценарий ещё не дописан, о чём ты просил.

СТЕПАН. Сценарий теперь допишет сама жизнь! А пока перейдём к делу. /Еве/. Если ты согласна остаться у нас, чудное мгновение, вырабатываем срочно план действий!

ЕВА. Каких ещё действий? Ты о чём?

СТЕПАН. О том, Ассоль! Мордехай просто так тебя не отдаст в наш дружный, сплоченный коллектив бесшабашных морских бродяг.

ЕВА. Ты так считаешь?

СТЕПАН. Прежде, чем изречь слово, бывалый морской волк, он же капитан Грэй, взвешивает всё... до верного. Мордехай знаком нам с детства. Лупили его нещадно... за жадность и подлость поступков.

КОСЯ. На нём много тёмных пятен. Одно из них – он склонен мстить своим обидчикам, давним и новым.

СТЕПАН. Разведка дачных пацанов, наших верных друзей, донесла: завтра, ранним утром, когда поют ещё в рощах голосистые соловьи, они будут здесь!

ЕВА. Зачем?

КОСЯ. Наивный вопрос, Ассоль. Во-первых: они... эти янычары местного разлива, хотят уничтожить... вот этот /указывает на распахнутые ворота/, раздражающий их убогое сознание, символ чудесной, светлой мечты.

ЕВА. Странно... Такой клёвый корабль! А зачем им это надо?

СТЕПАН. Затем, Ассоль. Есть две, несовместные, вещи в мире – гений и злодейство. Есть гении Добра, справедливости и чести – к примеру, это я, капитан Грэй, и его верная команда флибустьеров...

ЦИНЬ ДЗЯНЬ. Алясо! Флибустели... осинь алясо! /Показывает поднятый палец руки/.

ДЖЕНГО. Аплика... Лосия – длузя!! Свобода или смельть! Уля-а... /Поднимает вверх кулак правой руки/.

СТЕПАН. ... но есть так же гении Зла со всеми, присущими ему, пороками – это твой притеснитель Мордехай со своей шайкой праздных недорослей и мажоров. Именно им мой фрегат – словно кость в горле собаки, от которой она будет всячески избавляться.

КОСЯ. Чтобы разгрызть потом её, в ярости, и зарыть остатки... где-нибудь на помойке.

ЕВА. Но этого же нельзя допустить... ребята!

ФРОСЯ. Именно так – нельзя! Ни в коем случае! Вот почему, зная тебя ещё с таких вот лет /показывает/, когда ты косолапила тут, проходя мимо и вытирая ручонкой соплю, мы решили отстоять твою свободу и независимость...

СТЕПАН. ... для начала!

ЕВА. Спасибо!.. А что потом?

СТЕПАН. До "потом" ещё нужно дожить, Ассоль. Но если Фортуна улыбнётся нам, уйдём, всей командой, в открытое море! Туда, где ярость борьбы и радость победы! Вместе с тобой, естественно. Если ты, конечно, этого захочешь?

ЕВА. Да я бы с радостью, но... /замолкла/.

СТЕПАН. Что означает это, тревожное, "но"?

ЕВА. ... но я совсем не умею драться! И, потом... я боюсь воды! С детства! После того, как попала под сильный дождик в лесу! Почему и не умею плавать...

СТЕПАН. Научим! И тому, и другому! Это дело – не хитрое... правда, друзья? /Обращается к членам команды/.

КОМАНДА /хором/. О-о... йес, капитан!/Характерный жест руками/.

ЕВА. А где я буду жить?

ФРОСЯ. В одной из кают этой, прекрасной, шхуны/указывает на дворик/. Это – поначалу. А дальше – как судьба подскажет... кхм, кхм...

ЕВА. О'кей... давайте, попробуем френдить. /Вдруг озорно подпрыгнув/. Где наша не пропадала... чьёрт побери! Капиталисты, пролетарии... и бродяги – в одном флаконе! Ура-а... /Машет рукой матросам. Смеётся/.

Моряки аплодируют.

КОСТЯ /с улыбкой/. Наша косточка... морская. Сразу видно!

СТЕПАН /Еве/. По-привычке – вопрос! Можно?

ЕВА. Уже привыкла. Валяй!

СТЕПАН. Вот этот "нисан" /указывает на прислоненный к забору раритет/... откуда взялся?

ЕВА. сосед подарил... дядя Саша! Он полковник! На пенсии! Бери, говорит... всё равно не езжу на нём – ноги болят. А машина – супер! Сразу после войны купил! Пользуйся на здоровье! Только колёса вот подкачай немного. Как-никак лет 20 в сарае стоял.

СТЕПАН. Молодец! Теперь нас двое будет... любителей древности! /Смеётся/. У меня точно такой экспонат здесь, на шхуне, имеется. От дедули остался. Он у меня герой... до Берлина дотопал! Будем гонять по утрам, вместо кроссов...

ЦИНЬ ДЗЯНЬ. Алясо-о... Гонять колёсы! Осинь алясо!

ДЖЕНГО. А я бегает... за вами! Я пливик там... в Намиби! Уля-а... уля-а... /Бегает, смешно размахивая руками/.

Смех и аплодисменты команды.

Шум мотора подъезжающей машины, затем звуки захлопнувшихся дверей.

Появляются родители Евы.

МАТЬ /входя на просцениум/. Вот ты где... паршивка! С моим, больным, сердцем и одышкой... заставляешь меня бегать по всей даче, выспрашивать людей, позориться...

СТЕПАН. Простите, мадам, но вы – не по адресу. Это /указывает на Еву/ – не уличная паршивка. Это – прекрасная Ассоль – девушка моей мечты!

МАТЬ. Что-о... Какая ещё Ассоль? И кто вообще ты такой... голодранец, чтобы называть мою дочь своей мечтой, да ещё учить меня?

КОСТЯ. И вновь не по адресу! Не голодранец он, а студент серьёзного, столичного, ВУЗа, кующего суровые законы для общества – чтобы не расслаблялось! Одновременно ваш сосед по даче, он же – капитан Грэй!

СТЕПАН. И не учу я вас, мадам, а делаю существенную поправку в определении статуса вашей, прекрасной, дочери.

ОТЕЦ /подходит к Степану/. Молодой человек... капитан... или как вас там? Послушайте... давайте оставим в стороне эти, ваши, приколы! У нас случилась трагедия – от нас убежала дочь. Единственная, между прочим, любимая наша дочь...

ФРОСЯ /подходит/. Мы знаем об этом. И скорбим вместе с вами. Но мы от вас дочь не забирали. И если ты... дрянь /идет грудью на Мать/посмеешь ещё раз оскорбить моего сына, я набью тебе твое наглое... буржуйское, рыло!

СТЕПАН /бросился разнимать/. Стоп, стоп, уважаемые члены дачного коллектива "Улыбка" – драться нельзя! Категорически! Тем более – женщинам!

ФРОСЯ. А какого хрена... пришла сюда вот эта... страхолюдина в брюликах, и хамит тебе, сыну моему, любимому... всем нам! /Матери Евы/. А ну... пошла вон отсюда, тунгузина, пока я ребра тебе не поломала!

СТЕПАН /преградил матери путь/. У матроса должна быть выдержка, уважаемый кок шхуны "Бим-Боль! И нервы – как сталь! Что бы ни случилось – он, матрос нашей, овейной славы, шхуны, должен сохранять абсолютную невозмутимость и олимпийское спокойствие!

КОСТЯ. Этим он отличается от простых обывателей, которым это чувство иногда изменяет.

ЦИНЬ ДЗЯНЬ /из-за забора, поверх колючей проволоки/. Алясо! /Показывает маме Евы большой палец поднятой руки/. Сухуна Бим-Боль – оцинь алясо!

ДЖЕНГО /из-за забора, поверх колючей проволоки/. Да здлястует Свобода! /Поднимает вверх сжатый кулак/. Свобода или смельть! Лосия... Афлика – длузья! Уля-а...

МАТЬ /супругу/. Боже... куда мы с тобой попали? Посмотри на этот зоопарк – они же сумасшедшие все какие-то! /Повернулась в сторону китайца и африканца/. Откуда нищета эта здесь взялась? /Степану/. Где ты их подобрал... на какой помойке? Бомжатник хочешь втихаря устроить? Да? Своих тебе не хватает... вшивоту вот эту, немытую, сюда, к нам, приволок?

ОТЕЦ. Адольфина... прошу тебя, не надо! Не надо так резко высказываться! Россия большая... всем места хватит. И работы тоже... на просторах наших – непочатый край! Я, к примеру, смогу их... у себя, на фирме, в конце концов, пристроить. Дружкам позвоню... они помогут. Надо быть снисходительной к ним... таким вот, несчастным, людям. Куда же их денешь, когда сегодня... вокруг нас... их так много!

МАТЬ. Россия большая, а дача – маленькая! Всего-то ничего, с гулькин нос: кусок земли да берег реки! Пусти их сюда – ночью, глянуть на звёзды, не выйдешь! Тебе это надо? Они языка даже, нашего, не знают... бродяги эти!

ДЖЕНГО. Знаим, знаим! Долой бульзуинов... волюг... и пледателей лодины! Хи-хи-хи... /Решительный жест рукой/.

ЦИНЬ ДЗИНЬ. Сипасиба за цай! Оцень викусный цай! Хи-хи-хи...

МАТЬ. Сумасшедший дом, честное слово... /Дочери/. Куда ты влезла, дурра? Это же босячня безродная! Собирайся немедленно... и поехали с нами!

ЕВА. Извини, мама, но у меня уже есть... собственный лимузин! Вот! /Указывает на раритет, прислоненный к забору/. Пролетарский транспорт! Сохраняет здоровье, держит в тонусе тело... и пуза не будет!

СТЕПАН /пряча улыбку/. Верно замечено, Ассоль: пузо – весьма щекотливая вещь в нашей, обыденной, жизни. /Расхаживая перед воротами/. Любят... любят в российском... и не только, обществе, некоторые члены его... много и вкусно поесть. Очень любят! Тратят на это уйму денег, а так же времени на хождение по базарам, супермаркетам, с последующим приготовлением десятков, самых разных, перенасыщенных белками, углеводами и жирами, блюд.

КОСТЯ. Отсюда – и роковые последствия: излишняя полнота, артриты, гепатиты, энурезы, варикозы, сколиозы... и отвратительная скверность... несдержанность характера. /Смотрит на родителей Евы/.

СТЕПАН. Словом, мадам, видите сами – диалог не вяжется. А разность мнений – ужасная вещь! Она разъединяет людей... и даже целые страны.

КОСТЯ. Иногда подобные несуразности кончаются войной. А мы – люди мирные. Что касается вашей дочери – вот она, стоит рядом с вами. Спросите её – почему она хочет быть здесь, с нами, а не там, в ваших, золотых... гламурных краях?

ЕВА. А я сама скажу! /Маме/. Мордехай... Мордехай всему виною – ясно! Я же просила тебя – не приставай! А ты – не послушала! Фотки его по утрам мне подсовывала. И папулю моего, любимого, ещё подбила... чтоб он, как и ты, на деньги его запал. Ну, и вот... результат: мне ребятки эти... матросы то есть этой шхуны угарной "Бим-Боль", дороже всех ваших "порше" и яхт белоснежных в индийском море. Они все... такая прелесть... с капитаном Грэм вместе, конечно же! /Радостно, по-детски, смеётся/.

ЦИНЬ ДЗЯНЬ. Алясо! Бим-Боль с Глэем – осинь алясо! /Показывает вздернутый вверх большой палец руки/.

ДЖЕНГО. Да здлястует свобода! Смельть бульзуям! Уля-а-а... /Воинственно поднимает вверх кулак/.

Дружные аплодисменты всей команды шхуны "Бим-Боль".

МАТЬ. Кошмар... идиотизм какой-то! /Мужу/. Ну... что ты выпятился... стоишь, как истукан? Над нами издеваются, нас унижают... а ты! Мямля... бесхребетник! Скажи им что-нибудь!

ОТЕЦ. Я думаю, Аделя... думаю! Опрос не простой... большой социальной значимости вопрос! Гамлетовский, можно даже сказать, вопрос, необычайно насыщенный элементами философии и проникновения в самую, что ни есть, глубину человеческого бытия! А потому требует тщательного осмысления, времени... и более тонкого подхода.

МАТЬ /с омерзением/. Тьфу! /Отворачивается/.

СТЕПАН. Исчерпывающий ответ! /Аплодирует/

Дружный смех и аплодисменты матросов шхуны "Бим-Боль".

ЦИНЬ ДЗЯНЬ. Смисно! Оцнь... оцинь смисно и алясо! Хи-хи-хи...

ДЖЕНГО. Уля-а... люским бульзуям! Да здляствуит люський бульзуй! Уля-а... уля-а...

СТЕПАН. Видите, мадам, сами: ваш визит, в паре с уважаемым в нашем городе супругом, к нам, в низы, как вы считаете, общества, можно считать... неудачным. А значит – оконченным. Вы отнимаете у нас драгоценное время, а впереди – много срочных дел.

КОСТЯ. И в числе первых – подготовка к выходу в море нашей любимой шхуны "Бим-Боль". Что, между прочим, в переводе с языка древних варягов, означает – "Вперед, мечте навстречу!".

МАТЬ. А вот фиг вам, а не выход в море! И никакой мечты вам не видать, как собственных ушей! Не допустим мы, чтобы здесь, на нашем участке дачном, завелся такой гадюшник! Это вы... вы, разработав хитрый план, заманили в сети свои, мерзкие, нашу, наивную, девочку! Испоганили её, превратили в послушного робота! И за это ответите сполна... негодяи! Вы ещё не знаете – с кем связались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.